

и непредубѣжденнаго, смѣлаго и послѣдовательнаго признанія правъ народовъ, подобнаго тѣмъ, какія звучали въ огненныхъ словахъ великаго изгнанника Россіи».

Къ высказанному проф. М. Грушевскимъ едва ли можно что-либо прибавить по существу. Быть-можетъ, излишнимъ было бы конкретными примѣрами иллюстрировать позицію, занимаемую «эпигонами Герцена» въ украинскомъ вопросѣ, тѣмъ болѣе, что и иллюстрацій такихъ накопилось немало со времени смерти Герцена.

Нѣкоторыя изъ этихъ иллюстрацій новѣйшаго происхожденія читатель найдетъ въ этомъ же № журнала въ статьяхъ нашихъ сотрудниковъ гг. Дм. Донцова и В. Садовскаго, къ которымъ мы его и отсылаемъ.

С. П—ра.

А. В. Стороженко. Происхождение и сущность украинофильства. Изд. клуба русскихъ націоналистовъ въ Кіевѣ. Стр. 58 in 8^о. Кіевъ. 1912. Цѣна 30 коп.

Изданіе кіевскаго клуба русскихъ націоналистовъ принадлежитъ къ той смрадной литературѣ, отъ которой тошнить всякаго брезгливаго въ общественномъ смыслѣ человѣка. Область національныхъ отношеній, какъ извѣстно, въ особенности привлекаетъ всевозможныхъ патріотическихъ писателей, такъ какъ именно въ этой области имѣется полный просторъ для ихъ безудержной фантазій и столь же безграничнаго человѣконенавистничества. Украинцы, поляки, евреи, бѣлорусы, грузины и др. «инородцы» при господствѣ націоналистическаго курса являются тѣми козлами отпущенія, на которыхъ упражняютъ силу своихъ мышцъ мимо идущіе гуляки, походя сквернословящіе, извращающіе на каждомъ шагу истину, въ карманъ за словомъ не лазящіе. Появилась даже своеобразная спеціализація, разграниченіе инородческихъ вопросовъ между отдѣльными лицами. Спеціалисты отдѣльныхъ отраслей дѣятельно разрабатываютъ каждый соотвѣтственную область, доставляя матеріалъ для легкой, такъ сказать, кавалеріи націоналистическаго войска,—всѣхъ этихъ Меньшиковыхъ, Савенокъ и т. п.,—которая на основаніи показаній спеціалистовъ «категоризуетъ усю систему» цѣликомъ, производя соотвѣтственные публицистическіе выводы. Своеобразное раздѣленіе труда проникло, какъ видимъ, даже въ среду націоналистическихъ наѣздниковъ печатнаго слова.

Г. Стороженко, такой именно спеціалистъ въ области украинскаго вопроса, стоявшій некогда въ извѣстной близости къ нѣкоторымъ украинскимъ теченіямъ, всего какихъ-нибудь десять лѣтъ тому назадъ помѣщавшій свои работы въ «Кіевской Старинѣ»,—г. Стороженко, несомнѣнно, кое-какія знанія въ области указаннаго вопроса имѣетъ. Этимъ онъ выгодно отличается отъ такихъ безусловно невѣжественныхъ субъектовъ, какъ г. Савенко, наглою развязностью замѣняющихъ фактическую подготовку. Но приемы пользованія матеріаломъ сближаютъ г. Стороженко съ названными невѣжественными субъектами до

того, что въ результатахъ ихъ работы всякая разница между ними стирается безслѣдно. Тамъ умолчаніе, здѣсь преувеличеніе, передержка въ одномъ мѣстѣ, подтасовка въ другомъ, извращеніе одного факта, собственное измышленіе вмѣсто другого,—и въ концѣ-концовъ получается типическое произведеніе той литературы, отъ которой стошнить можетъ даже невзыскательнаго, но чистоплотнаго читателя.

По указанному рецепту приготовлена стряпня г. Стороженко, представляющая собой докладъ, прочитанный на собраніи членовъ націоналистическаго клуба осенью прошлаго года. Было бы скучнымъ и неблагодарнымъ занятіемъ вылавливать изъ лежащей предъ нами брошюры всѣ ея націоналистическіе перлы, въ видѣ извращенія, произвольныхъ утвержденій, фантастическихъ выдумокъ и пр., составляющихъ необходимѣйшій багажъ всякаго произведенія, выдержаннаго въ истинно-русскомъ духѣ. Брошюра г. Стороженка этимъ багажемъ, можно сказать, перегружена даже сверхъ всякой мѣры и потребности для его же собственныхъ надобностей, просто изъ любви къ искусству. Два—три замѣчанія покажутъ намъ это.

Украинское движеніе или, по официальной истинно-русской терминологіи г. Стороженка, украинофильство обязано своимъ возникновеніемъ, ну, разумѣется, польской интригѣ. Именно такъ-называемая украинская школа польской литературы, нѣкоторые представители которой получали въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія образованіе въ уманскомъ базилианскомъ училищѣ, вызвала къ жизни и „украинофильскія лжеученія». Г. Стороженко какъ съ писаной торбой носится со своимъ изобрѣтеніемъ и серьезно считаетъ Умань колыбелью украинства. О томъ, что до появленія украинской школы въ польской литературѣ существовали уже украинскіе писатели, что самое возрожденіе украинской литературы произошло на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ брошюрѣ г. Стороженка не упоминается ни однимъ словомъ. Невозможно предположить, чтобы онъ не слыхалъ, напр., о Котляревскомъ и всей харьковско-полтавской группѣ украинскихъ писателей, хронологически выступившихъ раньше названной школы въ польской литературѣ, но... простое упоминаніе объ этомъ фактѣ разрушило бы изобрѣтенную г. Стороженкомъ заманчивую легенду о значеніи уманскаго училища, и потому онъ предпочитаетъ весьма краснорѣчивую для посвященныхъ въ тайны его творчества фигуру умолчанія. А уже разъ найдя искомую интригу, г. Стороженко выводитъ на ней такіе узоры, которые по своей фантастической изысканности и меньшиково-савенковскимъ не уступятъ. Оказывается, что уставъ Кирилло-Меѳодіевскаго братства былъ лишь сколкомъ съ идеи польскихъ республиканцевъ, что подъ вліяніемъ той же интриги находились и дѣятели «Основы», и Драгомановъ, и украинскія «Громады»,—однимъ словомъ, всѣ и все, вплоть до самаго послѣдняго времени... Не забыты г. Стороженкомъ даже пресловутыя разоблаченія шпіона Раковскаго, по какой-то непонятной застѣнчивости, впрочемъ, не названнаго по имени. Особенно ненавистой для г. Стороженка фигурой являет-

ся проф. М. С. Грушевский, и на поражение послѣдняго онъ тра-
титъ—увы, бесплодно!—много націоналистическихъ патроновъ...

Всей украинской литературѣ г. Стороженко посвящаетъ только слѣдующія «прочувствованныя» строки: «Испаренія сатанинской злобы, ненависти и отчаянія (?!), поднимающіяся отъ никому ненужныхъ писаній господъ и госпожъ, какъ бы выползшихъ изъ какихъ-то подполій ада, прямо душатъ свѣжаго человѣка. Не скрываются ли подъ нѣкоторыми «украинскими» псевдонимами злые сыны Иуды?» (стр. 51).

Приведенная выдержка дастъ читателю между прочимъ нѣ-
которое представление и о благоуханномъ стилѣ г. Стороженка. А въдъ стилъ—это самъ человѣкъ... Хорошъ долженъ быть г. Сто-
роженко!

С. Ефремовъ.

²₃ „**Націоналистъ**“. Ежемѣсячный литературный и общественный иллю-
стрированный журналъ. Львовъ, 1912, №№ 1, 2, 3—4.

Ни одна нація не можетъ похвалиться такимъ громаднымъ
числомъ ренегатовъ, какъ украинская. Характерныя черты вся-
каго ренегата—это страстная ненависть къ тому, что еще вче-
ра было «своимъ», и доходящее до хамства раболѣпіе передъ
новыми богами. Всѣми этими чертами въ высокой степени от-
личается новый органъ «русскихъ» націоналистовъ въ Галиціи.
Органъ посвященъ,—какъ значится въ передовой статьѣ № 1,—
«русской молодежи, всѣми чувствами желающей засвидѣтель-
ствовать свою гордость по поводу (!) принадлежности къ ге-
роическому, могучему, русскому народу».

Главную цѣлью журнала является «воспитаніе русской мо-
лодежи въ духѣ истинныхъ русскихъ началъ» и приобщеніе ея
къ русской культурѣ. О томъ, къ какой русской культурѣ сѣ-
ютъ гг. москвофилы любовь въ «русской» молодежи, видно уже
изъ № 1-го. Въ этомъ номерѣ одинъ изъ «писателей» высту-
паетъ въ оборону русской культуры отъ... революціи, которую
называетъ «бунтомъ, руководимымъ челоѣконенавистническими,
богомъ отверженными, презрѣнными жидами».

Тутъ же находимъ статью о Л. Буренинѣ, который «всегда
стоялъ на-стражѣ лучшихъ завѣтовъ русской литературы».

Кромѣ того, имѣются нѣсколько бездарныхъ разсказовъ съ
патріотической тенденціей и еще болѣе бездарныхъ «стихо-
твореній» галицко-«русскихъ»*геніевъ. Находимъ тамъ же стихо-
твореніе Пушкина «Клеветникамъ Россіи». Навѣрно, по ошибкѣ
лишь редакція не помѣстила «разсужденіе» Карамзина «О любви
къ отечеству и народной гордости». Въ послѣдней книжкѣ
помѣщенъ горячій привѣтъ русскимъ академистамъ. По поводу
сѣзда этой почтенной корпораціи журналъ выражаетъ на-
дежду, что «несомнѣнно, близко уже время, когда ряды со-
знательнаго русскаго студенчества раздавятъ передовыхъ ху-
лигановъ, какъ въ свое время русское простонародье раздавило
революционную гидру». Отношеніе передовыхъ борцовъ за рус-